

Москва

Театр кошек н/р Ю. Куклачева

Третья - 1994 - 24 мая - с. 4.

СТО ДЕСЯТЬ ХВОСТОВ НА КУТУЗОВСКОМ

Если вы идете по Кутузовскому проспекту Москвы, залюбоваться можно каждым домом — конечно, если вы поклонники сталинского архитектурного классицизма в слегка новомодной "оправе". Витрины дорогие сменяются еще более дорогими, мерцают рекламами... Но один из домов входит в некий диссонанс с соседями. С его подъезда кокетливо (или насмешливо?) взирают на улицу расписные кошки. И до того это кажется забавным, что очень хочется заглянуть внутрь, за стекло — что там?

А там ныне расположился Театр кошек под руководством Юрия Куклачева, признанный в прошлом году в Париже самым оригинальным театром мира. Сегодня здесь живут, работают, едят и спят аж 110 кошек.

Про Куклачева ходит и ходило множество слухов. Первое — фамилия не настоящая, смешной псевдоним. Второе — женат шестнадцать раз. Третье — богат, как калиф, имеет восемь машин, несколько вилл на Западе, коллекционирует драгоценности. Еще? Что кошки у него собраны только элитарные, с суперродословными; что был любимым клоуном Брежневая, что пьет беспробудно...

Все это оказалось, разумеется, липой. Впрочем, по порядку.

Фамилия у него — самая настоящая. И при всей ее экзотичности он не из цирковой династии, а из самой простой семьи. Отчасти поэтому ему было так трудно поначалу в цирковой среде, и по-настоящему своим он здесь так и не стал. Новую цирковую династию они создали вместе с женой Леной. Она сегодня — клоунесса, работает в его же труппе, превращаясь во время представления в задиристого паренюшка с черной точкой на носу. У Куклачевых трое детей. Старший Дима пошел по стопам отца, с успехом тренирует сегодня своих кошек и, несмотря на юный возраст, слывет хорошим, профессиональным клоуном. Младшие дети, правда, не "циркачи" — дочь Катя собирается стать художником, а младший Володя учится в балетном училище при Большом театре. Так что насчет шестнадцати браков — вышла протаска.

Богат? Ах, если бы, если бы...

Уж точно не пришлось бы тогда считать в театре все до каждой ленты и шурупа, прикидывать ежедневно, сколько там осталось "на корм" для артистов и персонала. Какие там машины с виллами — скромная квартира, не более того. Правда, в Англии ему обещали рай — и дом, и машину, и кредитку, и никакие проблем. Он прожил там восемь месяцев, будто испытывая себя, чтобы окончательно убедиться — надо возвращаться. Нужна именно эта родная страна с ее вечными ухабами и дрыгами. И именно этот, наш — и никакой другой — зритель. Который его полюбил когда-то, которого полюбил он сам...

Насчет драгоценностей — вовсе бред. Некоторое время назад, на удивление Лене и домочадцам, Куклачев увлекся резьбой по дереву и живописью... Да и то на любимые дела времени не больно хватает.

Пьет? Не-а. Совершенно — нет. И не курит. Иначе форму потеряет, и аллергия у него на алкоголь...

Пожалуй, из всех слухов ближе всего к истине были "любимый клоун Ильича" и насчет "элитарных кошек". По поводу Брежневая — история известная. Очень Леоныду Ильичу клоун с кошками понравился. Он даже как-то предложил ему рюмочку, которую Куклачеву, по его признанию, пришлось-таки выпить. А про кошек... В целом их биография, родословные и впрямь уникальны, только не той уникальностью, которая ожидается.

Первого кота, Кутюку, он подобрал на Украине, где работал в цирке шапито. Очаровательный котик так распоротшил кухню, что соседка не выдержала и потребовала хулиганскую животину

допотопить. Куклачев отнес кота в цирк, где тот поселился в... клоунском парике. С ним они и придумали первый номер. Затем появилась Стрелка, чьи хозяева уезжали на долгие гастроли; затем кошачью компаньку разбавил пес Паштет. Он исполнил эпизодическую роль в спектакле одного из театров и оказался там ненужным. Затем к дверям театра пришла кошка, которую Куклачев как-то "застукал" на веровстве — она промышляла в колбасном ряду на рынке, за что и наречена была Соосиской... Каждую кошку Юрий Дмитриевич, прежде чем начать работу над номером в спектакле, в течение долгих недель вынашивал на своих собственных плечах, как мать — ребенка на руках. Может, именно потому пушистые артисты понимают хозяина и друг друга с полуслова и полувагляда...

А много лет назад в кошачий театр никто не мог бы поверить. Такая мысль никому и в голову не приходила. Разве что сам Куклачев, лет двадцать назад выступавший с уморительным номером в цирке на Ленгорах, тайно вынашивал мечту-сказку. И разве что Лена Куклачева верила ему без сомнений и вопросов...

Да какой там театр, если и самого клоуна Куклачева вполне могло не быть! Абитуриенты перед сдачей экзаменов везде трясутся одинаково. Будь то мехмат или инж. Тряслись и будущие "звезды" российского цирка. А он был еще и на костылях. Поворачивался прямо перед поступлением ногой, да так сильно, что врачи пророчили хромоту. Экзаменаторы отговаривали его от поступления как могли. А он в ответ рассказывал истории про великих цирковых мастеров — Сандора Дадеша, не имевшего от рождения рук и исполнявшего различные номера лишь ногами. Льва Осинского, акробата без одной руки. Его приняли, скорее всего, за настоячность. Кто-то, наверное, махнул рукой, считая, что настырный парнишка сдастся и сам уйдет. Но он остался. И в течение года делал мучительную гимнастику, разрабатывая ногу.

Но — победил. И стал клоуном, тогда еще не представляя, что когда-нибудь возглавит свой оригинальный театр...

В этом театре все — для детей. Здесь можно топтать ногами и визжать во время представления, и хотеть до упаду, и вскакивать с места. Нельзя только злиться. Для того чтобы атмосфера была доброй, Куклачев выходит к детям задолго до спектакля. Еще в фойе, окруженный восторженными детскими мордашками, он шутит, балагурит. С ним можно общаться не как со "звездой" мировой величины, а как со своим, чуть ли не "личным" клоуном.

С годами Куклачев несколько разувверился в друзьях. В том смысле, что по молодости все казались друзьями, и лишь с годами пришло понимание дружбы истинной. Не лезет он и в политику. В 91-м году на гастролях в Англии услышал про путч. За два дня, слушая радио, изрядно поседел (шутит: "Стал светловолосый"...).

Словом, живет он не шумной, и даже не славою уже — это по

молодости хотелось безумно успеха и помпы. Семья, дети, театр, кошки. Юные и взрослые зрители. И ничего, что ботинки на заказ, именненько-куклачевские, с тупейшим и смешным носом, для выступления необходимые, стоят миллион, и, после того как его выложишь, надо затылок чесать и латать дыру в бюджете. Зато задор и воля никуда не делась. А главное — "надо часик перед спектаклем полежать, и можно в день на сцену по три раза выходить". И только жена вздыхает — он очень устал, очень... Да нет, он не устал вовсе и сейчас, рисуя на щеках румяные пятнышки, уже слушает из-за кулис неупокоимые токи пришедшей вновь зрительской волны. Он весь уже — там...

...Сцена-пантомима, ясная без слов. Сбрав рукой зрительские аплодисменты, Куклачев будто обнимает их, питается ими, и вдруг на руках его оказывается... живое сердце. Оно бьется, навидимое, но ощутимое, и зал вновь замирает. А он раскрывает руки и дарит это сердце всем, кто пришел к нему.

Ольга КУЗЬМИНА.